

804-12
1692
10

M 110
99

АРКАДІЕВСКІЙ

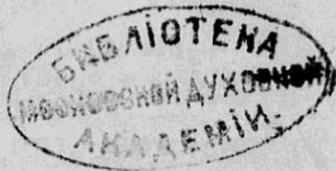
H. 117

ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ

ВЪ ВЯЗЬМЪ.

**ДУХОВНЫЕ ПОДВИГИ СВ. АРКАДІЯ, ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ И НЫНѢ-
ШНІЕ ЕГО ПОЛОЖЕНІЯ.**

MS. P. 111. 99

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ КОРОЛЕВА П К^о.

1859.

Вяземскій Аркадіевскій, въ просторѣчїи у Вязьмичей именуемый Аркадскій монастырь, находится внутри города Вязьмы, при большой проѣзжей Московской дорогѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Вязьмы, близь соборной Свято-Троицкой церкви. Первоначальное существованіе свое монастырь сей получилъ въ новѣйшее время, въ 1832 году; но мѣсто, на которомъ онъ устроенъ и расположенъ, отъ глубокой древности было вождѣленно, свято и досточтимо для Вязьмичей. Здѣсь, во дни оны, трудился и подвизался на поприщѣ святости и

благочестія, молился и изливалъ душу свою предъ Богомъ, Преподобный Аркадій; и набожные Вязьмичи, благоговѣя къ Преподобному, не мѣяе благоговѣли и къ мѣсту, освященному стопами и молитвенными подвигами его.

Жизнь Преподобнаго Аркадія, его явленія и чудеса по смерти, тѣсно связаны съ исторіею мѣстности и съ судьбою нынѣшняго Вяземскаго Аркадіевскаго монастыря; а потому, для полноты и ясности дѣла, нужнымъ считаемъ, приподнявъ завѣсу отечественной старины, сказать здѣсь о Преподобномъ Аркадіи все, что только знаемъ о немъ, на основаніи древнихъ мѣстныхъ документовъ. (*)

(*) Источниками служили: 1, древняя, хранящаяся въ рукописи у многихъ коренныхъ Вязьмичей, книга со службою Преподобному Аркадію и повѣствованіемъ «о житіи и чудесѣхъ его»; 2, Вяземская городовая писцовая книга, также въ рукописи; 3, дѣла Вяземскаго Духовнаго Правленія и прежде бывшей Вяземской воеводской Канцеляріи.

Въ началѣ XI вѣка, рожденный во градѣ Вязьмѣ, отъ простыхъ и бѣдныхъ, но богобоязненныхъ и благочестивыхъ родителей, Преподобный Аркадій измлада возлюбилъ душею и сердцемъ Господа Бога, отъ юности ревновалъ служить Ему, въ чистотѣ совѣсти, съ непорочною душею. Еще въ лѣтахъ дѣтскихъ «красоту мірскую и славу земную ни вочтоже вмѣнихъ» онъ «въ безмолвіи мнозѣ, въ постоянномъ плачѣ и непрестающихъ слезахъ» проводилъ дивное житіе, самопроизвольно принявъ на себя трудный подвигъ юродства. «Не давалъ сна очамъ своимъ, ни дреманія вѣждамъ своимъ, преспѣвая во мнозѣхъ добродѣтеляхъ, мысленно пребывалъ постоянно въ Богѣ и съ Богомъ.» Преподобный прикрывалъ отъ взоровъ лукаваго міра свою высокую ангельскую жизнь — юродствомъ: днемъ веселилъ и удивлялъ недальновидныхъ своею дѣтскою простотою, незлобіемъ и мнимымъ невѣденіемъ всѣхъ нуждъ мірскихъ и потребностей житейскихъ,

а ночь проводилъ въ молитвенной бесѣдѣ съ Богомъ, на камнѣ, близъ собора, въ томъ уединенномъ мѣстѣ, которое занято нынѣ обителью; зналъ и неупустительно, видимо для всѣхъ, исполнялъ только одно: «когда случится куда слѣдовать ходу со святыми иконы, онъ за два дня, или больше, метлою мелъ и очищалъ улицы отъ соборной церкви, до той, къ ней же ходъ бываше.»

Такой высокой благодатный свѣтильникъ, естественно, не могъ долго скрываться подъ спудомъ. Вскорѣ многіе свѣдали объ ангельской жизни Преподобнаго Аркадія. Преподобный Ефремъ, извѣстный нынѣ въ Церкви и въ потомствѣ, подъ именемъ Новоторжскаго, въ годину гражданскаго нестроения и внутреннихъ смуть на югѣ Россіи, переходя на спокойный и болѣе безопасный сѣверъ ея, на пути изъ Кіева, зашелъ въ Вязьму, узналъ здѣсь юношу подвижника Аркадія, хвалилъ и укрѣпилъ его въ избранномъ имъ подвигѣ благочестія и святости

и именень Божіимъ благословиль его на преспѣяніе въ духовномъ совершенствѣ. (*) Преподобный Аркадій былъ счастливъ симъ свиданіемъ съ Преподобнымъ Ефремовъ, всегда помнилъ сіи минуты, и твердо положилъ себѣ на сердце въ Преподобномъ Ефремѣ, имѣть для себя единственнаго наставника и руководителя. Когда, по устройенію промысла Божія, Преподобный Ефремъ поселился въ Торжокъ, Аркадій изъ Вязьмы часто ходилъ туда, для духовной бесѣды съ старцемъ; и Преподобной Ефремъ, при частыхъ путешествіяхъ изъ Торжка въ Кіевъ и об-

(*) Въ Вязьмѣ многіе, одни по преданію и темнымъ наслѣдственнымъ разсказамъ, а другіе, на основаніи какихъ то, намъ неизвѣстныхъ, рукописныхъ сказаній, утверждаютъ, что Преподобный Ефремъ, еще придворный бояринъ благовѣрнаго князя Бориса, когда шелъ изъ Ростова нар. Альту, чтобы взять тѣло брата своего Георгія, убитаго тамъ вмѣстѣ съ княземъ Борисомъ, заходилъ по дорогѣ въ «Урочище Вязьму» и имѣлъ здѣсь кратковременный отдыхъ. Событіе очень возможное, какъ показываютъ новѣйшія изслѣдованія о первобытномъ положеніи городовъ Россіи и путяхъ сообщенія между ними!

ратно, никогда не оставлялъ своимъ посвѣщеніемъ подвижника Аркадія.

При руководствѣ своего духовнаго разумѣнія, укрѣпляемый и поддерживаемый мудрымъ старцемъ, наставникомъ Ефремомъ, Преподобный Аркадій, болѣе и болѣе постоянно преуспѣвалъ въ нравственномъ совершенствованіи и «еще юнъ сый тѣломъ, младѣлѣтами, великъ и силенъ уже былъ предъ Богомъ и человекѣми. Однажды, идущему по улицѣ въ полуденное время, узрѣвъ нѣкія вдовицы сына, мала отрока, ядуща млеко и изъ того же сосуда, съ нимъ же отрокомъ, ядуще млеко и ужъ, воздохнувъ святой Аркадій рече: въ Троицѣ славимый Боже, да не будетъ сего гада во градѣ Вязьмѣ и за тридцать поприщъ!» И отъ того часа, замѣчается въ рукописномъ житіи Преподобнаго Аркадія, и до днесь, во градѣ Вязьмѣ и въ уѣздѣ его, за тридцать поприщъ, ужевъ и зміевъ, молитвами Святаго, нѣсть. (*)

(*) И дѣйствительно, пройдите по всемъ направленіямъ, болотистую и грязную мѣстность города Вязьмы и окре-

Укрѣпивши себя въ подвигахъ духовныхъ, Преподобный Аркадій «оставилъ домъ, родъ и отечество свое,» ушелъ навсегда въ городъ Торжокъ къ Преподобному Ефрему, сподобился тамъ отъ него иноческаго образа, усердно помогаль ему въ устроении обители, и, проживъ въ ней съ Преподобнымъ Ефремомъ равноангельно, преставился и отошелъ ко Господу.

Жители Торжка и окрестныхъ мѣстъ многократно испытывали надъ собою силу благодатныхъ дѣйствій Преподобнаго Аркадія, явно видѣли благоволеніе къ нему Господа Бога, вскорѣ по смерти его и за долго еще до открытія мощей его. (*) Съ въ-

етностей его, на протяженіи 30 веретъ, и нигдѣ не найдете ихъ; спросите жителей, и всѣ, отъ мала до велика, скажутъ вамъ, что ужевъ и зміевъ они никогда въ этихъ мѣстахъ не видали и невидятъ.

(*) Въ лѣто зрѣе (1677) мѣца Іюля въ м день, на память святыхъ мученицы Ефиміи прехвальной, при державѣ благовѣрнаго Царя и великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея великія, малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и при Патріархѣ Іоакимѣ Московскомъ и при Митропо-

рою и съ молитвою обращаясь къ нему, они всегда получали ходатайствомъ его облегченіе въ болѣзняхъ, избавленіе, въ скорбяхъ, спасеніе въ явной смерти. Въ снахъ и видѣніяхъ нерѣдко являлся Преподобный Аркадій, а нѣкоторыхъ изъ Вязьмичей и явно спасалъ отъ бѣдъ и скорбей. Въ 1525 году, Апрѣля въ 17 день, явившись предъ утренюю въ видѣніи, съ зеленымъ древомъ въ десной рукѣ, повару

литъ Корнилии Великаго Новограда и Великихъ Лукъ, обрѣтены мощи Преподобнаго отца нашего Аркадія, ученика Преподобнаго Ефрема, Архимандрита Новоторжекаго Чудотворца, въ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ соборныя церкви святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, въ паперти у западныхъ дверей, на правой сторонѣ и тогоже мѣста Іюля въ 21 день, по благословенію преосвященнаго Корнилия, Митрополита Великаго Новограда и Великихъ Лукъ, мощи Преподобнаго отца Аркадія пренесены и положены, тогоже Борисо-Глѣбскаго монастыря Архимандритомъ Евстафіемъ и иныхъ честныхъ монастырей игумены, священники и діаконы въ томъже Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ тояже соборныя церкви въ паперти, у сѣверныхъ дверей, идѣже и донинѣ лежать, исцѣленія подають съ вѣрою приходящимъ, во славу истиннаго Христа Бога нашего.

Вяземскаго воеводы Григорія Бобрищева—Пушкина, благоговѣйному и набожному Авдію, Преподобный Аркадій, свачала на вопросъ Авдія, изъяснилъ, что зеленое дерево въ рукѣ его означаетъ «данную ему отъ Бога власть отгонять отъ града Вязьмы всякій гадъ и супостаты;» потомъ строго заповѣдалъ Авдію объявить жителямъ Вязьмы, чтобы они любимое мѣсто святыхъ подвиговъ его въ Вязмѣ, около собора, оградили и предохранили отъ всего сквернаго и нечистаго, и чтобы тотъ камень, на коемъ любилъ онъ иногда, при жизни, изливать душу свою въ молитвахъ къ Богу и орошать себя слезами, почтили благоговѣйно.

По всей вѣроятности, можно предпологать, что, возбужденные и обрадованные симъ Вязьмичи, тогда же, или вскорѣ послѣ сего, устроили на семь мѣстъ церковь Всемилоствиваго Спаса, съ придѣломъ Преподобнаго Аркадія, славную богатствомъ и церковною утварью, о которой упоминается въ старин-

ныхъ писцовыхъ книгахъ Василя Волинскаго, подъ 1594 годомъ.

Въ концѣ XVI столѣтія, въ царствованіе, какъ можно съ полною достовѣрностію полагать, Бориса Федоровича Годунова, когда, поощряемая вниманіемъ и милостію Царя, Вязьма во всѣхъ отношеніяхъ принимала иной лучшей видъ, церковь Всемилоствяго Спаса, съ придѣломъ Преподобнаго Аркадія, была исправлена, и передѣлана въ нѣкоторыхъ частяхъ и переименована въ церковь Происхожденія Честныхъ Древъ. Въ то же время усердіемъ и «радвніемъ» Вязьмичей устроена была здѣсь отдѣльно другая церковь въ честь Владимірской Божіей Матери. Въ нашествіе «Ляховъ» обѣ эти церкви были разграблены, расхищены и во многомъ значительно повреждены; съ 1612 по 1660 годъ, по выраженію современниковъ, «стояли безъ пѣнія,» въ совершенномъ запусѣнніи и, въ качествѣ приписныхъ, принадлежали къ собору. Въ 1661 году Преподобный Аркадій чудесно

спасъ и защитилъ Вязьму отъ «злыхъ Ляховъ,» воспользовавшихся безразсудными спорами нашихъ воеводъ и получившихъ надъ ними нѣкоторый перевѣсъ. Литовской панъ Паць, вторгаясь въ давно знакомую ему, богатую и беззащитную Вязьму, не дошедъ до города двадесяти поприщъ, остановился, чтобы только отдохнуть и приготовить свое войско къ нечаянному и успѣшному нападенію. Но въ эту роковую для Вязьмы минуту, Преподобный Аркадій, въ видѣ юноши млада, явился въ станѣ Литовскомъ, посѣкалъ многихъ людей Литовскихъ мечемъ и строго возбранялъ имъ идти на Вязьму, говоря: «аще не послушаете мене, вси злѣ погибнете, мечъ вы поясть гнѣва Божія.» Избитые и видѣніемъ Святаго ослѣпленные Литовцы, въ страхѣ и въ смятеніи духа, «бѣжаша вспять, никимъ же гонимы и другъ друга попираху.»

Представительствомъ Преподобнаго спасенные отъ бѣдъ и скорбей, Вязьмичи, вкушая сладость благодатнаго мира и вождеден-

ной тишины, при усилившейся торговлѣ и промышленной дѣятельности, благоденствуя и наслаждаясь жизнью, въ чувствахъ признательности и душевной благодарности къ Преподобному, вздумали отъ избытковъ своихъ, на мѣсто прежнихъ ветхихъ и поврежденныхъ церквей, устроить здѣсь новую церковь во имя Преподобнаго Аркадія. Но такое намѣреніе ихъ не было благоугодно святому Аркадію; и вотъ онъ, явившись въ томъ же 1661 году, на полѣ одному благоговѣйному и набожному пастуху, Вязьмичу Сергію, заповѣдалъ ему возвѣстать во градъ всѣмъ жителямъ: устроить церковь Всемилостиваго Спаса на старомъ церковномъ мѣстѣ, «что была прежде» церковь Всемилостиваго Спаса нижняго «въ большемъ острогѣ, въ главной крѣпости, у Намѣстничья двора.» По второмъ и третьемъ, страшномъ и грозномъ явленіи святаго Аркадія, съ тѣмъ же повелѣніемъ, старецъ Сергій, оставивъ всѣ недоумѣнія свои «не вѣдѣше бо что творити, понеже зѣло

въ нищетѣ живяше», бросилъ стадо свое, и пришедъ во градъ, «повѣда всѣмъ людемъ явленіе Преподобнаго Аркадія, и заповѣданное имъ о строеніи церкви Всемиловитиваго Спаса. Граждане же видѣвше таковое милосердіе Божіе и явленіе святаго Отца Аркадія возревновавше, вси единодушно на показанномъ мѣстѣ устроиша церковь во славу Всемиловитиваго Спаса, украсиша ю святыми иконами, и книгами и ризами и всею утварью церковною, до изобилія обогатиша и звономъ наполниша. Оный же Сергій постражеса у церкви Всемиловитиваго Спаса и нарекоша имя ему Спиридонъ;» на мѣстѣ бывшаго въ Вязьмѣ до Литовскаго разоренія «Верхняго Спасекаго,» но потомъ уничтоженнаго и закрытаго мужскаго монастыря, «возградиша здѣсь монастырь и братію собраша.» Какъ долго существовалъ въ Вязьмѣ этотъ монастырь, что было въ немъ замѣчательнаго, объ этомъ ничего положительнаго не знаемъ; ни въ

лѣтописяхъ, ни въ исторіи, нигдѣ не упоминается о немъ.

Изъ старинныхъ дѣловыхъ бумагъ, хранящихся въ архивѣ Вяземскаго Духовнаго Правленія, видимъ, что, въ началѣ XVIII вѣка, монастыря съ монашествующею братіею здѣсь уже вовсе небыло. Въ указѣ отъ 30 Сентября 1727 года, коимъ преосвященный Леонидъ, Архіепископъ Сарскій и Подонскій, дозволялъ « Аркадіевской церкви священнику Іоанну владѣть одною при церкви часовнею, по прежде даннымъ Архіерейскимъ указамъ; » въ причину сей привилегіи прямо сказано: « понеже оная Аркадіевская церковь безприходная. » Впрочемъ, не смотря на это, каменная безприходная церковь Всемиловитваго Спаса, съ придѣломъ Преподобнаго Аркадія, все-таки удержала названіе монастырской, и въ одномъ документѣ старинны именуется « церковію Всемиловитваго Спаса нижняго монастыря, » а въ другомъ того же времени — « Аркадіевскою » Въ 1759, 60, 61 и 62 годахъ встрѣчаемъ тоже. Ко-

гда по Высочайшему повелѣнію повсюду въ Россіи забирались справки о церквахъ для Академіи наукъ, желавшей составить географическій атласъ и исторію Россіи, въ Вяземскомъ Духовномъ Правленіи, священникъ **Василій Ивановъ** сказкою, между прочимъ, показалъ, что «церковь **Всемилоствиваго Спаса** нижняго монастыря, съ придѣломъ **Преподобнаго Аркадія**, строеніемъ каменная, построена коштомъ **Вяземскихъ** обывателей, но въ какомъ году не знаетъ.» По закрытіи и упраздненіи, въ концѣ 1779 года, **Вяземскаго Ильинскаго Дѣвичьяго** монастыря, проживавшія въ немъ и проходившія всѣ монастырскія послушанія, разныхъ мѣстъ и званій, старицы, въ числѣ 19, не пожелали обратиться къ мірской жизни. Не находя же нигдѣ вблизи подобнаго мѣста, лишенныя всякаго пріюта, онѣ пользуясь пребываніемъ въ **Вязьмѣ**, въ **Іюнѣ 1780** года, **Смоленскаго** и **Псковскаго** намѣстничествъ генераль — губернатора, князя **Николая Васильевича Репнина**, про-

силы у него дозволенія «поселиться при церкви Спаса нижняго монастыря, именуемой Аркадіевскою и устроить при ней своимъ коштомъ казенную богадѣльню;» По полученіи дозволенія, немедленно приступивъ къ постройкѣ, онъ вскорѣ возвели здѣсь нижній этажъ, но продолжать работу далѣе не имѣли средствъ; а потому, испросивъ у духовнаго начальства книгу для сбора доброхотныхъ подавій, онъ обратились къ набожнымъ изъ Вязьмичей съ просьбою о помощи, и на собранную сумму, среди лѣта 1785 года, докончили сооруженіе «каменной о двухъ партаментахъ богадѣльни.» раздѣливъ ее на 20 комнатъ; церковь, богадѣльню и огородъ при ней, обнесли каменною оградой, на пространствѣ 59 саженой въ окружности; сверхъ того на дворѣ, для черныхъ работъ, устроили двѣ отдѣльныя деревянныя комнаты и таковую же баню.

Такимъ образомъ, на мѣстѣ молитвеннаго уединенія и святыхъ подвиговъ Препод-

добнаго Аркадія, при самой «церкви Все- милостиваго Спаса нижняго монастыря,» въ замѣнъ прежней мужской обители, образовалась женская община. Въ самомъ началѣ существованія ея, видимъ здѣсь во всемъ совершеннѣйшее благоустройство, правильный порядокъ и всю чинность обще- жительныхъ монастырей; старицы упразд- неннаго Ильинскаго монастыря, знакомыя со всеми порядками общежительныхъ оби- телей, строго держались ихъ и здѣсь, на мѣстѣ новаго своего пребыванія, сами на- блюдали во всехъ отношеніяхъ монастырс- скій порядокъ и усердно руководили въ томъ другихъ, новопоступавшихъ въ общину от- тельницъ.

По принятому правилу, въ богадѣльню сію и въ число сестеръ подвижницъ, новыя ис- кусвицы поступали не иначе, какъ съ общаго всехъ согласія и съ обѣщаніемъ во всемъ на- блюдать чинъ монастырскій; изъ опасенія, дабы, отъ безначалія и равенства между ними, не вошли въ ихъ общежитіе собла-

зны и неустройства, старицы, общимъ приговоромъ, изъ среды себя избрали начальницу и всецѣло ввѣрили ея попеченію, заботамъ и наставленіямъ; главной же надзоръ за всею общиною и за всѣми подвижницами принадлежалъ всегда старшему соборному священнику, ихъ духовному отцу, такъ какъ церковь Всемиловитоваго Спаса, при которой находилась эта богадѣльня, въ качествѣ приписной состояла въ вѣдѣніи собора. Все пріобрѣтаемое общиною, всѣ приношенія благотворителей и всѣ сборы поступали въ общую кассу и употреблялись на пропитаніе подвижницъ, на содержаніе дома и, по мѣрѣ возможности, на благодѣпіе и украшеніе церкви.

Кромѣ общихъ, по чиноположенію общезначительныхъ монастырей, молитвословіи и постоянного своевременнаго хожденія въ церковь, занятія отшельницъ состояли, главнымъ образомъ, въ печеніи просфоръ для всѣхъ градскихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ церквей и въ сученіи церковныхъ свѣчь.

Изъ дѣлъ Духовнаго Правленія видно, что въ 1803 году старицъ всѣхъ было въ богадѣльнѣ 27, въ 1803 г.—30, а въ слѣдующихъ годахъ число это мало по малу начало уменьшаться, такъ что въ 1809 году находимъ ихъ здѣсь только 11.

Въ несчастный роковой 1812 годъ церковь Всемиловѣйшаго Спаса, со всею церковною утварью и ризницею, Французами частію была расхищена свято-татственно и разграблена, а частію сожжена и раззорена; богадѣльня ея со всѣми при ней службами, по расхищеніи, также предана была пламени; все погибло, рѣшительно ничего не уцѣлѣло для утѣшенія злосчастныхъ старицъ! По изгнаніи враговъ изъ Россіи, возвратясь въ Вязьму, престарѣлая подвижницы, при видѣ знакомаго и роднаго пепелища, горько плакали и рыдали; безъ всякихъ средствъ къ существованію, онѣ страдали и мучились; настоящее глупо, стрѣлами скорби, пронзало ихъ души и сердца и будущее не представляло имъ

ничего отраднаго. Всѣмъ и вездѣ, по мѣрѣ возможности, оказываемо было болѣе или менѣе значительное пособіе; не получали оваго только старицы Аркадьевской богадѣльни. Всѣ церкви въ городѣ, помощію и усердіемъ своихъ прихожанъ, а соборная пособіемъ отъ казны, мало по малу возобновлялись и исправлялись; но церковь Всемиловитиваго Спаса, какъ безприходная, все еще оставалась въ пеплѣ и развалинахъ. Въ такомъ стѣснительномъ и крайне безотрадномъ положеніи, старица общины, дѣвица Наталія Кириллова Павлова, съ 1797 года проживавшая въ богадѣльнѣ по духу истинно-христіанскихъ подвижницъ, по внушенію соборнаго протоіерея Горанскаго, рѣшилась, во чтобы-то ни стало, преодолѣвъ всѣ трудности, стараться о восстановленіи церкви Всемиловитиваго Спаса и богадѣльни при ней. Для сего, предварительно собравъ всѣхъ старицъ общины, она высказала имъ свою задушевную мысль и узнавъ полное ихъ на то согласіе, просила

искренняго и единодушнаго ихъ въ семь случаѣ содѣйствія; потомъ помолясь усердно Господу Богу, отпавила въ Юнѣ 1813 года, съ убѣдительными письменными воззваніями отъ общины, за подписью своею и протоіерея Горанскаго, по двѣ старицы въ Калугу и Орель, въ Тулу и Москву, для сбора добротныхъ подаяній на возобновленіе церкви и богадѣльни. Сверхъ всякаго человѣческаго ожиданія, Господь Богъ видимо увѣнчалъ счастливымъ успѣхомъ святое предпріятіе старицы Павловой. Утѣхавшія за подаяніями сестры вскорѣ обрадовали сердце ея письменными извѣстіями объ удачноиъ началѣ своего сбора; а въ началѣ 1814 года прислали въ общину болѣе 1000 рублей ассигн. Благословляя Господа Бога, весь успѣхъ сбора приписывая Его святой волѣ, старица Натадія, весною 1814 года, приступила къ обновленію церкви Всемиловитаго Спаса; на присланную сумму исправила, покрайней мѣрѣ отчасти, всѣ поврежденія ея, и въ Декабрѣ

тогоже года, по освященіи, открыто было въ ней богослуженіе; въ тоже время, на первый разъ, кое-какъ исправлена заботливостію ея и богадѣльня, чтобы на зимнее время могли безбѣдно въ ней укрыться престарѣлыя отшельницы. Видя такое истинно-христіанское усердіе Павловой къ церкви Божіей и ея материнскую заботливость о благѣ подвижницъ, Вяземскій городничій Нарбутъ и соборный протоіерей Горанскій, по взаимномъ совѣщаніи, опредѣлили ее начальницею общины и обновленной ею богадѣльни, и тѣмъ возродили въ ней еще болѣе энергіи и усердія, подвигли ее на предпріятія болѣе смѣлыя, на труды несравненно обширнѣйшіе. Въ чувствахъ совершенной, истинно-христіанской ревности и глубокаго сознанія своего долга предъ Богомъ и людьми, старица Наталія Павлова, всегда усердная къ благолѣпію церкви Всемилостиваго Спаса и преданная своей общинѣ, съ сего времени всецѣло уже посвятила себя заботамъ и попеченіямъ о

благъ ихъ. И дѣйствительно, вся послѣдующая жизнь Павловой показываетъ, что душа ея всегда глубоко занята была возобновленіемъ церкви Всемиловитаго Спаса и богадѣльни при ней, приведеніемъ ихъ въ надлежащее устройство и благолѣпіе и открытіемъ здѣсь настоящаго женскаго общежительнаго монастыря.

До 1820 года, какъ видно изъ дѣлъ, начальница общины Наталія Павлова занята была исключительно однимъ благоустройствомъ своей церкви и богадѣльни. Для сего душевно преданныя ей сотрудницы, нѣкоторыя сестры, въ 1815-хъ и 1816-хъ годахъ, постоянно проживали въ Москвѣ и Тулѣ, въ Калугѣ и Орлѣ, за сборомъ добротныхъ подавій, а сама Наталія Павлова съ остальными, въ довольно значительномъ количествѣ, сестрами, живя въ Вязьмѣ и прося у всѣхъ милостиваго подавія, неусыпно дѣйствовала и трудилась надъ развалинами своей общины; поправила окончательно всѣ поврежденія въ церкви Всемиловита-

го Спаса, возстановила придѣлъ Преподобнаго Аркадія, сгладила въ церкви и въ придѣлѣ ея слѣды бывшаго злополучія, украсила ихъ богатыми иконастасами и драгоцѣнною утварью, снабдила иконами съ серебряновызолоченными ризами, колоколами и приличною ризницею; возобновила надлежащимъ образомъ богадѣльню, открыла въ ней общую трапезу, устроила нѣсколько отдѣльныхъ при богадѣльнѣ службъ; вообще съ величайшею заботливостію, съ большою экономическою распорядительностію, произвела въ общинѣ всѣ работы и исправленія на сумму 15000 р. ас. Давъ такимъ образомъ приличнѣйшее устройство, надлежащій благолѣпный видъ своей церкви и богадѣльному двухъ этажному дому, со всѣми его службами, начальница общины, Наталія Павлова, умножила число искусницъ, и стараніемъ ея богадѣльня и община переименованы были въ монастырь; всѣмъ сестрамъ подвижницамъ дала почетнѣйшее названіе «монастырокъ», ввела между ними всѣ строгія правила

и чиновположенія стройныхъ общежительныхъ монастырей; сама ревностно подвизалась въ постѣ и молитвахъ и примѣромъ своимъ невольно располагала къ тому и другимъ.

Такъ какъ церковь Всемилостиваго Снаса издавна была безъ всякаго прихода и потому не имѣла рѣшительно никакихъ средствъ къ безбѣдному содержанію священно и церковно—служителей ея и такъ какъ богослуженіе въ сей церкви, по этой собственно причинѣ, совершалось вообще весьма рѣдко, въ немногіе только воскресные дни, то указомъ Консисторіи отъ 27 Іюля 1783 года, согласно постановленію Святѣйшаго Синода, она и причислена была, по близкому разстоянію, къ собору. Съ того времени она, съ богадельнею своею и со всѣми жившими въ ней, состояла, какъ сказано выше, въ вѣдѣніи собора. Соборный причтъ, совершая постоянно богослуженіе въ соборѣ, совершалъ нерѣдко оное и въ церкви Все-

милостиваго Спаса «къ душевному услажденію жившихъ тамъ стариць.» Послѣ 1812 года, по причисленіи къ собору, другой ближайшей, Стрѣтенской церкви, богослуженіе въ церкви Всемилостиваго Спаса стало совершаться гораздо рѣже; по желанію гражданъ и по большому удобству самой церкви, соборяне чаще служили въ Стрѣтенской, нежели въ церкви Всемилостиваго Спаса; около 1820 года нерѣдко случалось даже, что въ сей церкви, кромѣ воскресныхъ дней, богослуженія не было седмицы по двѣ. Это обстоятельство сильно огорчало набожныхъ отшельницъ, особенно начальницу ихъ Наталію Павлову. По возобновеніи церкви и богадѣльнаго дома, по возстановленіи во всѣхъ частяхъ совершеннаго благоустройства, монастырскаго порядка о общежительнаго чиноположенія, Христолюбивая старица Наталія Павлова, со всѣми сестрами своими, искренно хотѣли установить у себя и постоянное церковное священнослуженіе. Удовлетворяя бла-

гочестивому желанію отшельницъ, соборяне, по распоряженію протоіерея Горанскаго, дѣйствительно начали было ежедневное богослуженіе совершать въ церкви Всемиловаго Спаса, а въ соборѣ только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; но по прошествіи года ясно увидѣли, что это весьма тяжело для нихъ, по малому ихъ комплекту; а потому въ 1822 году возобновили прежній порядокъ священнослуженія посемичный. Недовольная симъ, Наталія Павлова съ сестрами своими и съ нѣкоторыми изъ Вяземскихъ гражданъ, въ Апрѣль 1822 года, просили преосвященнаго Юсифа, епископа Смоленскаго, о рукоположеніи въ ихъ Аркадіевскую церковь особымъ священникомъ градской Богоявленской церкви діакона Фотія Ильинскаго, полагая ему отъ гражданъ ежегодно, въ жалованье, 300 р. асс. Однако же на это не послѣдовало разрѣшенія, а просительницамъ дано знать, что прописываемое ими положеніе есть партикулярное, а потому

для всегдашняго мѣстнаго священника надежнымъ быть не можетъ; если же оны желаютъ имѣть отдѣльнаго священника при своей церкви, то должны представить обезпеченіе достаточное для еодержанія навсегда причта». Извѣщенная о семъ Наталія Павлова, съ сестрами своими, вторично писали въ Іюнь 1825 года къ преосвященному, что «оная Аркадіевская церковь въ нашествіе непріятели опустошенная, разоренная и сожженная, попеченіемъ и стараніемъ ея приведена въ должное благолѣпіе, снабжена утварью и ризницею и освящена; но къ великому сожалѣнію церковь сія и понынѣ не имѣетъ при себѣ священника и сестры лишены главнѣйшей надобности: непрерывно слышать богослуженіе, должны ходить по градскимъ приходскимъ церквамъ и тѣмъ самымъ разстроиваютъ жизнь свою, посвященную Богу въ убѣжищѣ уединенія, и къ тому же принуждены каждый годъ искупать себѣ разныхъ духовниковъ;» а потому убѣдительно просила преосвященнаго дать

въ Аркадіевскую церковь особаго священника. Въ тоже время и градское общество, по убѣжденію ея, отъ себя просило о томъ же преосвященнаго, объявивъ въ прошеніи, что на содержаніе священника при Аркадіевской церкви, градское общество обязуется выдавать ему ежегодно 300 р. ассигн. Въ дальнѣйшей перепискѣ посему съ Градскою Думою, Консисторія не могла на сіе согласиться и увѣдомила о томъ указомъ отъ 3 Сентября, 1825 года.

Огорченная симъ Наталія Павлова, неупадая духомъ, и покоряясь необходимости, рѣшилась ждать лучшаго времени и болѣе счастливѣйшихъ обстоятельствъ; а между тѣмъ не утомимо изыскивала всѣ средства, прибѣгала ко всѣмъ мѣрамъ, соображала всѣ случаи, чтобы только осуществить свою задушевную мысль: преобразовать общину въ монастырь. Пользуясь личнымъ Государя Императора пребываніемъ въ Вязьмѣ, по слу

чаю общаго смотра войскамъ 2 го пѣхотнаго корпуса и 1 й уланской дивизіи, съ ихъ артиллеріею, она представила въ Маѣ 1827 года, всеподданнѣйшее прошеніе Государю Императору, съ слезною просьбою: обратить Аркадіевскую богадѣльню въ женскій общежительный монастырь. Въ Августѣ тогоже года, чрезъ Коммиссію прошеній, просьба Павловой возвращена ей, съ объявленіемъ: обратиться съ нею къ мѣстному духовному начальству. Въ то же время она получила частныя увѣдомленія, въ коихъ обнадеживали ее въ успѣшномъ окончаніи начатаго дѣла. Въ слѣдствіе того Наталія Павлова, 17 Ноября тогоже года, съ прописаніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, подала прошеніе преосвященному Іосифу, епископу Смоленскому, прося его ходатайствовать у Святѣйшаго Синода объ открытіи въ Вязьмѣ при Аркадіевской церкви женскаго общежительнаго монастыря.

Просьба эта была какъ нельзя болѣе въ пору. Въ то время къ духовному начальству

часто являлись изъ всѣхъ сословій лица, пламенно желавшія подвергнуть себя молитвамъ, трудамъ и постничеству въ безмолвномъ монастырскомъ уединеніи; а еще чаще присылались къ нему отъ свѣтскаго начальства женщины, избличенныя въ разныхъ грѣхопаденіяхъ, для заключенія въ монастырь на покаяніе и исправленіе; тѣ и другія, естественно, требовали удобнаго помѣщенія и бдительнаго назиданія; а первыя, сверхъ того, и способовъ къ содержанію; а между тѣмъ въ Смоленской епархіи существовалъ тогда одинъ только женскій монастырь, въ Смоленскѣ, и тотъ третьеклассный, бѣдный и тѣсный, не имѣвшій приличнаго помѣщенія для искушницъ, ни достаточныхъ способовъ къ руководству въ искусѣ однѣхъ и въ исправленіи другихъ, при маломъ количествѣ монахинь, изъ коихъ половина была престарѣлыхъ и немощныхъ, кои сами требовали еще призрѣнія, ни доходовъ къ содержанію послушницъ. По симъ причинамъ епархіальное начальство давно уже признавало на*

стоятельную нужду въ другомъ женскомъ монастырѣ и само рѣшалось ходатайствовать у Святѣйшаго Синода объ учрежденіи его въ какомъ нибудь епархіальномъ городѣ; однакожь до времени удерживалось отъ сего тѣмъ, что не находило никакой возможности устроить сей столько необходимый монастырь, если не безъ всякаго пособія отъ казны, то, по крайней мѣрѣ, съ малыми для нея издержками. Но какъ только въ Ноябрь 1827 года, получено было отъ Наталіи Павловой, прошеніе объ открытіи женскаго монастыря при Вяземской Аркадіевской церкви въ готовомъ, двухъ-этажномъ каменномъ домѣ, на мѣстѣ, давно уже къ тому во всѣхъ отношеніяхъ приспособленномъ, епархіальное начальство, пользуясь симъ случаемъ, немедленно приступило къ собранію необходимыхъ для того свѣдѣній

По справкамъ оказалось, что все способствовало учрежденію женской обители.

1., Домъ прочный и удобный, какъ

сказано въ описи его, для помѣщенія 80 старицъ; земли при немъ 34 саж. длиннику и 25 поперечнику; необходимыя для дома службы и пристройки достаточны и надежны; весь домъ съ церковію, съ дворомъ и огородомъ, согласно положенію монастырскому, обнесенъ каменною оградой; Градская Дума и Полиція объявили, что на домъ сей, со всею при немъ землею, онъ претензіи не имѣли и имѣть не будутъ, такъ какъ онъ въ 1783 году устроенъ бывшими подвижницами и послѣ 1812 года, ихъ же усердіемъ и раденіемъ, обновленъ и украшенъ; сверхъ того дополнили, что домъ сей, со всѣми своими принадлежностями, устроенъ сообразно В ы с о ч а й ш е утвержденному для города плану .

2., Жившія въ семъ домѣ бѣлицы, числомъ 34, всегда и во всемъ наблюдали и наблюдаютъ правила монастырскаго общестія, усердно проходятъ всѣ монашескія послушанія, ведутъ неблазвенно тихую, уединенную, мирную и богоугодную жизнь

въ чаяніи постриженія въ монашество.

3., Какъ бѣлицы, такъ и граждане искренно желаютъ открыть здѣсь женскій общезительный монастырь. Въ несомнѣнное выраженіе своего искренняго желанія, Градская Дума, отзывомъ 1 го Марта 1828 года, объявила епархіальному начальству, что для предполагаемаго женскаго монастыря въ г. Вязьмѣ, она обязуется отвести изъ городской выгонной земли, состоящей въ ближайшемъ разстояніи отъ Аркадіевской церкви, одну десятину для огорода въ вѣчное владѣніе; сверхъ того, по приглашенію и просьбѣ градскаго головы Юдина, граждане Вязьмы, въ пользу и въ обезпеченіе будущаго монастыря, подписали въ 1830 году 6700 р. с. и въ 1831 году 4780 р., всего 11480 р. асс.

4., Аркадіевская церковь, своимъ устройствомъ, составляющая съ богадѣльнымъ домомъ одно цѣлое, утварью и ризницею снабжена достаточно; прихода при ней никакого не имѣется.

Такъ какъ постояннымъ денежнымъ капиталомъ будущность монастыря сама собою уже обезпечивалась, и со стороны казны не требовалось никакихъ издержекъ; то не представилось никакихъ препятствій къ открытію обители. Существеннымъ образомъ дѣло состояло только въ томъ, чтобъ богадѣльню переименовать въ штатный Аркадіевскій женскій монастырь, или же на положеніи заштатныхъ общежительныхъ монастырей, т. е. на тѣхъ способахъ содержанія, какія въ то время богадѣльня сія имѣла и какіе впредь изыщетъ для себя, и ввести здѣсь постриженіе въ монашество, къ чему члены богадѣленнаго заведенія, и въ тогдашнемъ ихъ положеніи, уже достаточно приготовили себя монашескимъ образомъ жизни.

По полученіи въ 1832 году донесенія о семъ отъ преосвященнаго Юсифа, епископа Смоленскаго, съ подробнымъ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, Святѣйшій Синодъ постановилъ: разрѣшить образованіе

новаго монастыря изъ Аркадіевскаго женскаго общежитія на слѣдующихъ положеніяхъ:

1., Церковь Аркадіевскую, яко наружную, ни приходскую, а приписную къ Вяземской соборной церкви, по мнѣнію преосвященнаго Іосифа, епископа Смоленскаго, соединивъ съ общиною и богадѣльною въ одно цѣлое, отнынѣ именовать Аркадіевскимъ дѣвичьимъ монастыремъ;

2., Всѣ существующія тамъ каменные и деревянныя строенія съ землею подъ ними и огородомъ, и съ землею Вяземскою Градскою Думою изъ городскаго выгона отводимую, утвердить навсегда въ неотъемлемую собственность сему новоучреждаемому монастырю;

3., Ввести въ немъ постриженіе въ монашество, на основаніи общихъ для сего правилъ;

4., Для управленія сею обителію имѣть въ ней, какъ и въ прочихъ женскихъ монастыряхъ, игуменью и казначею;

5., Не нарушая введеннаго здѣсь образа общежитія, яко самаго ближайшаго къ первоначальнымъ уставамъ монастырскаго житія, поставить монастырь сей именно въ порядокъ общежительныхъ монастырей;

6., Судя потому, что сестры сего общежитія, отъ трудовъ своихъ и постороннихъ благотвореній, имѣли всегда столько способовъ къ своему содержанию, что послѣ разоренія, постигшаго въ 1812 году городъ Вязьму, онѣ могли возобновить не только свое заведеніе, но и церковь Аркадіевскую, употребивъ на послѣднюю свыше 17 тыс. р., Синодъ не усматриваетъ довольной причины назначать ему монастырю какое либо штатное положеніе, но почитаетъ справедливымъ опредѣлить оному, по примѣру другихъ, состоящихъ внѣ штата на своемъ содержаніи, монастырей, изъ казны по триста рублей въ годъ, въ видѣ милостыннаго подаванія; и

7., Равномѣрно не усматриваетъ Синодъ

нужды учреждать въ семь монастырѣ особый штатъ священно-церковно-служителей, по близости онаго къ тамошней соборной церкви, а полагаетъ совершать здѣсь богослуженіе и всѣ требы чрезъ соборныхъ священно-церковно-служителей, какъ доселѣ совершалось. Таковой докладъ Святейшаго Синода Государь Императоръ Высочайше утвердилъ 1-го Октября 1832 года, а мѣстное епархіальное начальство привело въ исполненіе 11 Декабря того же года.

Что же сказать о самомъ открытіи монастыря? О, это было торжество выше всякаго описанія! По рассказамъ очевидцевъ, не было конца радостныхъ изліяній. Жители окрестныхъ мѣстъ и ближайшихъ уѣздовъ заблаговременно прибыли въ городъ для молитвеннаго участія въ необычайномъ торжествѣ Вязьмичей; торжество открытія, или вѣрнѣе возрожденія святой обители, было общее и продолжалось нѣсколько дней сряду. Сердечное ве-

селие и духовная радость услаждали всѣхъ и каждаго; чувства искренней благодарности къ Господу Богу, Виновнику и Подателю всѣхъ благъ, и душевной признательности къ благодѣтелямъ—лились рѣкою.

Но сестры новооткрытой обители, особенно начальница ихъ Наталія Павлова, не знала и мѣры своимъ душевнымъ восторгамъ и сердечнымъ изліяніямъ и далеко въ этомъ отношеніи превосходила всѣхъ. Въ полномъ глубокомъ сознаніи величайшей къ нимъ милости Божіей, благословляя свою долю, онѣ плакали и молились; всю радость сердца, весь избытокъ души выражали въ благодарственной молитвѣ. Это были святѣйшія благодатныя минуты, которыя обиліемъ духовныхъ радостей, полнотою высокихъ чувствъ и сердечныхъ изліяній, доселѣ живутъ въ народѣ и свѣжи въ памяти Вязьмичей!

Въ Декабрѣ того же 1852 года число подвижницъ новооткрытой обители нѣсколько увеличилось; всѣхъ ихъ считалось тог-

да уже 43. Для поддержанія между ними общежительныхъ порядковъ и монастырскаго благочинія, указомъ Консисторіи предписано было «до избранія и назначенія въ сію новоучрежденную обитель епархіальнымъ начальствомъ игуменіи и казначеи, по общему согласію сестеръ, изъ среды себя, немедленно избрать настоятельницу и казначею, и выборъ этотъ, за общимъ рукоприкладствомъ, для утвержденія представить въ Консисторію.» Въ исполненіе сего указа, признательныя сестры, благоговѣя къ трудамъ и прежнимъ заботамъ Наталіи Павловой, единодушно избрали ее настоятельницею обители, а Евфросинію Леянову казначеею, и безъ всякаго сердечнаго колебанія и душевнаго сомнѣнія вѣрили себя ихъ руководству, попеченію и надзору. Набожная и благочестивая старица Наталія Павлова, видя въ выборъ волю Божію, изъявила на сіе согласіе и продолжала труды и заботы къ полному устройству обители. Много еще предстояло существенныхъ нуждъ и

потребностей, и Наталія Павлова все это видѣла, понимала и по мѣрѣ возможности старалась восполнить. Въ Январѣ 1833 года, испросивъ съ казначеею Евфросиніею Лебяною у епархіальнаго начальства книгу для сбора доброхотныхъ подаяній на окончательное устройство новооткрытаго монастыря, она отправила двухъ сестеръ въ разныя мѣста Смоленской, Калужской и Московской губерній и утѣшалась пріятною надеждою на собранную сумму довершить благоустройство монастыря; но Господу Богу угодно было опредѣлить конецъ ея служенію для сестеръ. По разстроенному здоровью, она испросила разрѣшеніе пребыть въ уединеніи. Какъ не велика была скорбь лишиться такой начальницы, однакожъ надобно было покориться обстоятельствамъ (*) и 9 Мая 1833 года

(*) Въ 1833 году постриженная въ монашество, Наталія Павлова, съ именемъ Нимфодоры, долго еще жила въ обители, къ истинному утѣшенію и назиданію сестеръ; умер-

преосвященный Иосифъ, епископъ Смоленскій, избралъ и назначилъ игуменьею новоучрежденной Вяземской Аркадѣевской обители казначею Смоленскаго Вознесенскаго монастыря монахиню Августу, изъ фамиліи князей Ширинскихъ-Шихматовыхъ; 11 того же Мая, въ день Вознесенія Господня, при служеніи въ Вознесенскомъ монастырѣ, по церковному чиноположенію произвелъ ее въ этотъ санъ, и вскорѣ же отправилъ къ мѣсту назначенія.

Вступивъ въ управленіе Вяземскою Аркадѣевскою обителію (13 Іюня 1855 г.) въ цвѣтущемъ здоровьѣ, игуменія Августа пожертвовала на пользу монастыря все свое значительное состояніе и пользуясь извѣстностію, по благочестивой ея жизни, склонила многихъ къ благотворенію. Господь видимо благословлялъ счастливымъ успѣхомъ ея благія предпріятія и дѣйствія.

ла 31 Марта, на святой недѣлѣ, 1847 года, на 109 году своей жизни.

Въ короткое время она перестроила и расширила теплый придѣлъ монастырской церкви, украсила главный храмъ, передѣлала колокольню; вмѣсто деревянной кровли покрыла церковь желѣзомъ; въ каменномъ монастырскомъ корпусѣ, для удобнѣйшаго помѣщенія монашествующихъ, надстроила второй этажъ и антресаль; вновь устроила каменный двухъ этажный домъ и вверху его помѣстила (въ 1836 г.) общую трапезу, а внизу кухню со всеми ея принадлежностями; въ одну ливію съ этимъ домомъ отстроила каменную житницу съ погребомъ; завела потребное количество скота и устроила для него деревянный на каменномъ фундаментѣ дворъ, со всеми необходимыми для него службами; приобрѣла (1834 г.) покупкою прилегающій къ монастырю, не отдѣланный послѣ 1812 года, каменный двухъ этажный домъ съ мѣстомъ, обновила и исправила его и пристроила къ нему амбаръ и сарай, всю обитиль обнесла ка-

менною, довольно высокою (до 5½ арш.) стѣною, на протяженіи 240 саж., съ устройствомъ въ ней однихъ святыхъ и двухъ вѣзжихъ воротъ и одной башенки; надъ всею монастырскою церковію и колокольнею надстроила второй этажъ, причемъ былъ обращенъ нижній въ теплую церковь Преподобнаго Аркадія, а верхній посвященъ имени Всемиловитаго Сласа; къ церкви, на сѣверной ея сторонѣ, сдѣлала новую пристройку и въ нижнемъ этажѣ устроила храмъ въ память Покрова Пресвятыя Богородицы, а въ верхнемъ открыла придѣлъ въ честь Ахтырской Божіей Матери. Производя въ обители всѣ эти работы и постройки, благоустрояя ее въ настоящемъ, игуменія Августи усердно заботилась въ то же время и о будущемъ безбѣдномъ существованіи ея. Для сего и сама, разновременно, пожертвовала на вѣчныя времена, въ пользу обители, значительную сумму денегъ и всячески убѣждала къ тому другихъ. Въ слѣдствіе такой ея истинно ма-

теринской заботливости, благосостояніе обители упрочено и обезпечено на будущее время: въ опекунскихъ совѣтахъ она имѣетъ своего собственнаго, завѣщаннаго благотворителями, неприкосновеннаго капитала 8483 р. и 14333 р. 82 к. с. въ пользу священно и церковнослужителей.

При семъ, къ истинной чести и вѣчной славѣ бывшей достойнѣйшей настоятельницы, незабвенной игуменіи Августы, нельзя не сказать, что благоуукрашая обитель во внѣшнемъ отношеніи, она никогда не упускала изъ вида и внутренняго благоустройства ея и всегда, по мѣрѣ возможности, собственнымъ примѣромъ и назиданіемъ укрѣпляла отшельницъ въ подвигахъ духовныхъ и тѣмъ видимо возвысила свою обитель и расположила къ ней всѣхъ. Въ настоящее время обителию управляетъ игуменія Аркадія, изъ фамиліи Шаховскихъ. Монашествующихъ въ обители около 100 человекъ, и всѣ онѣ трудами собственными и

христіанскимъ усердіемъ благотворителей содержатся довольно и прилично. Земли при монастырѣ 4 десятины усадебной и 9 сѣнокосной; сверхъ того обитель пользуется еще мельницею о 5-хъ поставахъ съ сукновальнею, приносящею годоваго дохода около 120 р. сер.,—Гжатскаго уѣзда при селѣ Златоустовѣ, на р. Яузѣ, и сѣнокосною пустошью—въ Юхновскомъ уѣздѣ при селѣ Адріанахъ, состоящею изъ 150 десятинъ и приносящею годоваго дохода до 120 р. сер.

Съ благоговѣніемъ чтимую достопримѣчательность въ обители сей составляетъ, какъ сказано выше, тотъ камень, на которомъ нѣкогда изливалъ свою душу въ молитвенной бесѣдѣ съ Богомъ Преп. Аркадій. Не смотря на всѣ, весьма часто постигавшія г. Вязьму, политическія бури и невзгоды, превратности и крушенія, камень этотъ, съ начала XI вѣка до нашего времени, сохранился во всей цѣлости и все-

гда неприкосновенно лежалъ на этомъ же мѣстѣ: въ назиданіе вѣрующихъ и въ истинное сердечное утѣшеніе Вязьмичей. Промысль небесный видимо блюлъ его среди всѣхъ крушеній земныхъ и переворотовъ вещественныхъ. По повелѣнію самого Преподобнаго Аркадія, въ XVI вѣкѣ огражденный Вязьмичами, какъ особенная святыня, отъ всего сквернаго и нечистаго, камень сей, безмолвный свидѣтель высокихъ молитвенныхъ подвиговъ Преподобнаго Аркадія, въ настоящее время обнесенъ прекрасною каменною часовнею, внутри которой, предъ иконою Преподобныхъ Ефрема и Аркадія, постоянно горитъ неугасимая лампада. Ревнители святости и благочестія, многіе изъ Вязьмичей и жители окрестныхъ мѣстъ, часто приходятъ сюда на поклоненіе памяти Преподобнаго, и съ чувствами особеннаго благоговѣнія нерѣдко берутъ съ сего камня воду для исцѣленія отъ болѣзней. Съ незапамятныхъ временъ въ народѣ свято хра-

нится глубокое върваніе, что вода сія въ
особенности чудодѣйственно врачуетъ глаз-
ныя болѣзни.